

**САФРОНОВА МАРГАРИТА ВИКТОРОВНА**

*кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии  
Новосибирского государственного технического университета,  
safronova-rita@mail.ru*

**MARGARITA SAFRONOVA**

*Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor, Department of Social Work and Social Anthropology,  
Novosibirsk State Technical University*

**МОИСЕЕВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА**

*магистрант кафедры социальной работы и социальной антропологии  
Новосибирского государственного технического университета,  
nadin\_mm@mail.ru*

**NADEZHDA MOISEYEVA**

*Graduate Student, Department of Social Work and Social Anthropology,  
Novosibirsk State Technical University*

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМА ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ**

**THE PROBLEM OF PREVENTION OF BULLYING IN SCHOOL ENVIRONMENT**

*АННОТАЦИЯ. В статье представлен теоретический и эмпирический анализ проблемы буллинга в школьной среде. Говорится о распространенности явления школьной травли в подростковой среде, показана связь буллинга с психосоциальными проблемами учащихся. Предложен проект программы профилактики подросткового буллинга в школе.*

*ABSTRACT. This article presents a theoretical and empirical analysis to the problem of prevention of bullying in school environment. The prevalence of the phenomenon of school bullying among adolescents, and the relationship with psychosocial problems of a student are shown. A draft program of prevention of teenage bullying at school is proposed.*

*КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: буллинг, профилактика, школьная среда, подростки, модели, конфликтология, программа «Благополучное детство».*

*KEYWORDS: bullying, prevention, school environment, adolescents, models, conflictology, «Happy Childhood» programme.*

В течение последних трех десятилетий в современном обществе наблюдается тенденция разобщения, «фрагментации» друг друга, для которой характерно наличие различных форм нарушения общения. Одним из примеров такого нарушения общения является буллинг среди школьников-подростков. Все это мешает формированию горизонтальных связей между людьми на основе конструктивного взаимодействия, сотрудничества, кооперации, востребованных в гражданском обществе.

В России долгое время проблема школьного буллинга замалчивалась. До сих пор нет точных данных об уровне его распространенности. Со стороны государства отсутствует заказ на проведение масштабных исследований этого явления. Однако в последние 20–30 лет наблюдается рост

количества случаев школьной травли. И сегодня мы можем говорить не об единичных ситуациях, а о системном явлении.

На сегодняшний день существует большое количество попыток описания ситуации школьной травли, но отсутствует единое общепринятое определение буллинга. Почти все исследователи сходятся во мнении, что каждая буллинговая ситуация является индивидуальной, и нет возможности воссоздать универсальную модель. Поэтому психологи называют лишь признаки, которые характерны для ситуаций буллинга: 1) регулярность действий, 2) преднамеренность, 3) агрессивные, насильственные действия и наносимый ущерб, 4) неравенство физической силы или социальной власти [3].

В определении, данном Д. Н. Соловьевым, под буллингом следует понимать «тип деструктивного

взаимодействия в группе, при котором обидчиком в отношении жертвы, не способной себя защитить, осуществляются длительные повторяющиеся насильственные действия. При возникновении буллинга в классе возникает буллинг-структура — социальная система, включающая преследователей, их жертв и наблюдателей» [8].

Школьный буллинг является одним из аспектов социализации школьников. На его возникновение и уровень распространенности влияют условия, в которых протекает социализация ребенка. На процесс и результат социализации детей в современной России преобладающее влияние оказывают изменения социальной ситуации в стране.

Эти изменения связаны с резкими, глобальными социально-экономическими переменами, следствием которых стали имущественное расслоение и социальная дифференциация общества, нарушения его традиционной организации, разрушение устоявшихся морально-нравственных ценностей. В массовом сознании происходит дискредитация власти, в результате чего обесцениваются законные средства достижения целей.

Изменение условий социализации детей в России определяется также переходом всей системы основного и дополнительного образования и социального воспитания с коллективистской модели на индивидуалистскую. К сожалению, процесс рождения нового сопровождается обострением многих старых социальных проблем и появлением новых. Происходит «формирование и развитие искаженных форм индивидуализма, что приводит к возникновению насилия и жестокости в отношениях между людьми» [8]. Школьная травля — одно из явлений, в котором проявляются искаженные формы индивидуализма и отсутствует ориентация на сверстника. Буллинг используется в качестве возможной социальной стратегии самоутверждения и построения внутригрупповых отношений на основе принципа насилия и унижения, а также для разрядки психологического напряжения.

Сегодня российское общество представляет собой нестабильное, трансформирующееся общество с характерными признаками дезинтеграции и отсутствием консенсуса. В настроениях людей доминируют страх, тревога, неопределенность. Современные дети оказались в ситуации, когда старые ценности разрушены, «ценностные ориентации нового российского общества еще настолько неопределенны и противоречивы, что естественным следствием стала и ценностная деформация самосознания личности». Ценности, которые транслируются в обществе, являются инструментами социального контроля. Постоянно меняющаяся социальная ситуация существенным образом влияет на ценностные ориентации и социальные установки подрастающего поколения [9].

Помимо социальных перемен на процесс социализации современных детей оказывают воздействие изменения социально-психологической ситуации. Прежде всего это касается социальных связей между людьми. В последние годы существенно обострились проблемы эмоционального общения людей. Кризис современной семьи сопровождается

ослаблением позитивных семейных связей, одиночеством ребенка в семье, ростом числа однодетных семей. Дети в таких семьях не получают первоначальных коммуникативных умений, которые они раньше могли получать, общаясь со старшими или младшими братьями и сестрами в семье [1].

Существенные изменения коснулись характера взаимоотношений в детском сообществе (дружеской группе, приятельской компании или формальном и неформальном творческом объединении). С одной стороны, современные дети в своем развитии всё больше ориентируются на своих сверстников, а не на взрослых. Сегодня влияние группы сверстников на процесс социализации ребенка оказывается преобладающим. С другой стороны, взаимоотношения детей характеризуются сокращением межличностного общения, психологической разобщенностью детей и подростков, разрывом между детскими поколениями [7].

В условиях кризиса семьи и распада детского сообщества ключевую роль играет онлайн-социализация. Поиск «значимых других» переместился в онлайн-среду, и появление Интернета значительно расширило их выбор [9].

В буллинговой ситуации реализуются несколько видов поведения: агрессивное, виктимное и конформное. Булли (обидчик, агрессор) стремится достичь высокого статуса в классе, самоутвердиться за счет более слабого одноклассника, для этого он использует агрессивное поведение. Целью жертвы буллинга является избегание насилия, сохранение социального статуса — комфортного и естественного для личности подростка. Поведение жертвы буллинга виктимное. Свидетели буллинга, «проявляя конформное поведение, подкрепляют и стимулируют осуществление насильственных действий со стороны булли по отношению к жертве» [8].

Подростковый возраст характеризуется повышенной конфликтностью, агрессивностью. Это обусловлено спецификой процессов развития на данном возрастном этапе. Для подростка важно не просто общаться со своими сверстниками, но быть ими признанным. Уровень самоуважения определяется не столько самооценкой, сколько отношением и оценками сверстников. Для одних детей важно быть признанным, любимым товарищем, для других — стать лидером, для третьих — завоевать непререкаемый авторитет. При этом особенностями группового поведения подростков являются агрессивность и жестокость [7]. По словам Т.В. Скутиной, подростковый возраст характеризуется общим повышением агрессивности и тем, что она обусловлена борьбой за власть или «так называемой немотивированной агрессией», направленной на совершенно невинных посторонних людей» [7].

Таким образом, можно сделать следующий вывод: рассмотренные выше особенности социализации в российской действительности оказывают влияние на появление новых форм школьного буллинга.

Многочисленные попытки определения закономерностей и механизмов развития школьного буллинга в рамках одной научной дисциплины

наглядно демонстрируют необходимость расширения контекста для анализа этого сложного социального явления и требуют междисциплинарного подхода и междисциплинарных исследований. Синтез достижений социально-психологического и психопедагогического подходов в русле конфликтологического знания позволит по-новому взглянуть на проблему буллинга среди школьников. В арсенале практической конфликтологии сегодня имеются методы диагностики и стратегии управления конфликтами. Современные исследования конфликтологов говорят о невозможности полностью устранить противоречия и конфликты. Свою задачу конфликтология видит в разработке методик и технологий управления конфликтом, позволяющих перевести деструктивные моменты в конструктивное развитие. Но универсальных методов управления конфликтом не существует, поскольку каждая ситуация, как и человек, уникальна. Многое зависит от особенностей протекания конфликтной ситуации. Постоянно меняющиеся контексты конфликтной ситуации требуют формирования и развития контекстуальной компетентности как способности владения социальным контекстом, в котором существует конфликт, что позволяет эффективно и своевременно управлять ситуацией [10].

Профилактика школьного буллинга представляет собой одну из наиболее актуальных задач в современном обществе и требует тщательного и серьезного исследования множества факторов. Важность такого исследования связана с тем, что на сегодняшний день в научном сообществе отсутствует общепринятое понимание сущности буллинга и вызывающих его причин. К сожалению, мы можем констатировать, что до сих пор не выработана эффективная стратегия, направленная на предупреждение буллинга. Более того, есть сложности с выявлением и диагностикой буллинга в образовательной среде. В российских педагогических кругах проблема буллинга замалчивается и игнорируется.

В России тема буллинга среди школьников-подростков недостаточно разработана, требуются новые исследования, которые позволят изучить сущность этого сложного явления и найти эффективные способы его профилактики.

Профилактика конфликтов и любых форм насилия как один из этапов управленческого воздействия включает в себя совокупность направлений и методов управления образовательным учреждением, которые уменьшают вероятность возникновения конфликтов. Эту работу в сфере образования необходимо проводить постоянно в течение всего образовательного процесса [2, с. 94].

Сущность профилактических мероприятий заключается в устранении объективных и субъективных причин возникновения конфликтных ситуаций и любых форм насилия, в том числе буллинга в школьной среде. В широком смысле профилактика асоциального поведения и любых форм насилия в образовательной сфере предполагает организацию и проведение социальной и культурной политики, изменение ценностей личности, укрепление нормативной и правовой базы образовательного учреждения.

В настоящее время в системе образования разработан ряд моделей профилактики асоциального поведения: социальная, социально-педагогическая, психолого-педагогическая и медико-психологическая модели [5].

Социальная модель предполагает создание общественных организаций, ведущих профилактическую работу среди подрастающего поколения. Цель — формирование у детей нравственных ценностей и просоциальных установок. Роль образовательных учреждений заключается в оказании помощи таким общественным организациям и стимулировании работы в детских группах.

Социально-педагогическая модель подразумевает организацию образовательных учреждений разных типов с нарастанием коррекционного воздействия. В основную учебную и воспитательную деятельность школы включаются элементы коррекционного воздействия.

Психолого-педагогическая модель создается по следующему принципу: главным субъектом профилактического воздействия в работе с детьми является образовательное учреждение, профилактика ведется посредством специально подготовленных образовательных программ и направлена на организацию групповых форм внеклассной и внешкольной деятельности детей и их родителей. Такая модель включает в себя проведение индивидуальных, семейных и групповых консультаций, а также психокоррекцию детей из «группы риска» и психологическую помощь педагогам.

Суть медико-психологической модели состоит в организации медицинских служб в образовательных учреждениях на плановой основе для проведения профилактики раннего девиантного поведения.

Сравнительный анализ перечисленных моделей показывает, что наиболее перспективным для профилактики школьного буллинга является сочетание социальной и психолого-педагогической моделей. Это требует разработки программы (технологии) профилактических мероприятий по предупреждению школьного буллинга, организации совместной работы разных специалистов, их взаимодействия на базе экспериментальной площадки.

Кроме деления всех профилактических мероприятий на модели выделяют три уровня в зависимости от целевых групп воздействия.

Первичная профилактика — комплекс мер, направленных на всех учащихся, а также их родителей с целью обеспечения нормативного развития личности, формирования нравственных ценностей и просоциальных установок. На данном уровне используются методы социальной и психолого-педагогической моделей профилактики. Первичная профилактика будет иметь дополнительный эффект, если созданы необходимые условия для профилактической работы с детьми из «группы риска» по буллингу. Задачи первичной профилактики — создание и обеспечение условий нормативного развития детей, их успешной социализации, а также исключение возможности возникновения школьной травмы.

Вторичная профилактика подразумевает системную работу с детьми из «группы риска»

по буллингу. Целью вторичной профилактики является реабилитация и социальная адаптация детей. В этом случае в задачи образовательного учреждения входят определение типов «группы риска», наиболее актуальных для данного учреждения, и планирование работы именно в этом направлении воздействия.

Очень важно принимать управленческие решения на ранних этапах латентной фазы травли. Такое вмешательство и правильная организация профилактической работы потребуют меньших усилий, нежели процесс урегулирования открытой фазы травли или ее последствий. Особенностью буллинговой ситуации, в отличие от других форм конфликтного взаимодействия, является регулярный и повторяющийся характер травли в течение долгого времени. Кроме того, дисбаланс сил участников буллинга и его негативное влияние на свидетелей вносят определенную сложность в процесс урегулирования. Поэтому в данной работе мы говорим о профилактике буллинга как базовой стратегии. Применение такой стратегии позволит сделать ситуацию в школе более контролируемой.

Профилактика буллинга должна носить многообразной и многоуровневой характер. Это работа с детьми, родителями, педагогами, администрацией школы и общественностью. Как управленческая стратегия профилактика включает в себя совокупность структурных и коммуникативных методов.

Структурные методы управленческого воздействия предусматривают организацию площадки для ведения профилактической, воспитательной, просветительской работы самими детьми; организацию специально созданных групп для включения в совместную деятельность; формирование общих целей и ценностей внутри образовательного учреждения. Важным способом урегулирования конфликтных ситуаций является институционализация отношений. Данный метод применим и для профилактики буллинга в качестве общественного форума, позволяющего детям обсуждать спорные проблемы. Для эффективной профилактической работы существенное значение имеет формирование норм и правил, наличие системы санкций и поощрения, системы контроля, созданных самими учащимися. Поскольку, по мнению Л. Н. Цой, «культурные нормы, вводимые извне, в большинстве случаев будут отвергаться», необходимо «выращивание культурных норм самими участниками конфликта». Нормативный подход предполагает и формирование норм, и контроль за их соблюдением, что позволит сделать ситуацию в образовательном учреждении более стабильной и контролируемой. При этом ключевую роль должны играть нравственные нормы [10].

Цель нашего исследования — рассмотреть феномен травли подростков в школьной среде и его взаимосвязь с выраженностью проблем психосоциального благополучия учащихся.

В исследовании принял участие 221 человек (104 мальчика и 117 девочек) из шестых-десятых классов двух школ. Средний возраст составил 14,5 лет.

Была подготовлена анкета, позволяющая выявить долю учащихся, участвующих в школьной

травле; выраженность девиантного поведения школьников (шкалы суицидальности и потребления психоактивных веществ); проблемы психологического здоровья (опросник «Сильные стороны и трудности Р. Гудмана», измеряющий выраженность гиперактивности, проблем поведения, общения и эмоциональных проблем) [11]; оценки подростков школьной обстановки; потребности школьников в помощи и защите со стороны.

Результаты оказались следующими. На вопрос о том, подвергались ли подростки травле со стороны одноклассников и других учащихся школы, положительно ответили около 20% опрошенных; 13,6% испытывали насилие реже одного раза в неделю, но около 5% ответивших переживали травлю часто или большую часть дней недели. Эти данные соответствуют результатам исследований, полученным ранее [6]. На вопрос, подвергались ли подростки насилию и травле за пределами школы, 90% ответили отрицательно, редко — 7,2%, около 3% подвергались насилию во дворе и других местах часто. На вопрос, как часто сам подросток травил других детей в школе, зачинщики ответили примерно так же, как и жертвы насилия: 81,4% никогда этого не делали, около 13% это делали редко и 5% — часто. Травили других детей за пределами школы редко — 9% ответивших и часто — около 5% подростков. По мнению школьников, подвергшихся насилию, в травле участвовало примерно 18% девочек и 26% мальчиков, 18% ответили, что травля носила групповой характер.

Согласились с тем, что причина травли всегда связана с особенностями жертвы — 6%, отчасти с этим согласились 23,3% опрошенных. Примерно такое же распределение мнений о личности обидчика.

Исследование суицидального поведения показало, что 18% учащихся намеренно хотя бы один раз повреждали себя, 24% думали о самоубийстве, 7% пробовали его совершить.

На вопрос о потреблении психоактивных веществ подростки ответили так: иногда употребляют алкоголь 14%, а 2,3% — ежедневно. Примерно 9% ответивших периодически сильно напиваются, 10% курят иногда, а 6% — ежедневно. Пробовали наркотики более 10% школьников. В табл. 1 показана доля учащихся, оценивающих выраженность психосоциальных проблем выше среднего.

Как видно из табл. 1, наибольшее число подростков отмечали наличие проблем с общением, примерно столько же школьников недовольны обстановкой в школе, особого внимания заслуживает высокий процент девочек с суицидальным поведением.

В ходе корреляционного анализа удалось выявить тесные взаимосвязи между частотой травли и проблемами в эмоциональной сфере и общении подростков, а также с суицидальным поведением и употреблением психоактивных веществ (табл. 2).

Что касается потребности подростков, испытывающих школьное насилие, в помощи третьих лиц, то нами было выявлено, что чаще всего (46%) дети говорили о переживаниях, связанных

с травлей, со своими сверстниками и обращались к ним за помощью. Обсуждали проблемы травли с родителями 26,6% детей, братьями и сестрами — 18,8%, с учителями — 4,3%, с психологом — 6%, с другими взрослыми — 3% школьников. Думали о поддержке третьих лиц в ситуации травли 36,6% подростков, а около 10% учащихся искали помощи со стороны. Большинство доверились разобратся в сложной ситуации учителю (81,4%), кому-то пришлось обращаться к врачу (5,7%), кто-то получил консультацию психолога (3%) и социального педагога (3%).

Чувствуют себя «всегда» защищенными в школе 28,4% подростков, «часто» — 19,7%, «никогда» — 25,2% школьников. Считают, что всегда могут повлиять на происходящее в школе, 10,6% подростков, 35% утверждают, что влиять на происходящее в школе не могут.

Анализ результатов проведенного эмпирического исследования показал наличие буллинга в школьной среде. Выявлена взаимосвязь буллинга и суицидального поведения подростков. Показатели частоты травли коррелируют с неудовлетворенностью обстановкой в школе и проблемами в эмоциональной сфере и общении подростков. В ситуации травли дети чувствовали потребность в помощи третьих лиц, но чаще всего обращались за поддержкой к сверстникам, в крайнем случае — к учителям.

Таким образом, можно сделать вывод о психосоциальном неблагополучии школьников. Это выражается в проявлениях буллинга и дефиците безопасности школьной среды. Решение данной проблемы возможно в рамках управленческого воздействия на школьный буллинг. Сложность выявления и особенности протекания буллинга указывают на необходимость проведения предупредительных

мер. Профилактика школьной травли является более эффективным способом борьбы по сравнению с куративными методами работы и дальнейшим контролем над буллингом. Стратегия предупреждения школьной травли должна быть базовой.

Социальная среда образовательного учреждения — важнейший фактор социализации школьников. Теория среднего подхода, созданная Ю.С. Мануйловым, предлагает подход к ребенку со стороны среды, т.е. средовой подход. Согласно данной теории «среда» понимается в значении не только условий, но и потенциального средства воспитания, с помощью которого формируются образ жизни и личность ребенка. Такой подход становится важным способом оптимизации влияния среды на личность школьника [4].

Таким образом, создание и реализация программы первичной профилактики буллинга должны быть направлены на осуществление проектирования определенных преобразований в школьной среде. В качестве программы первичной профилактики школьной травли в образовательном учреждении нами предложен проект программы «Благополучное детство».

Необходимость создания данного проекта обусловлена проблемами безопасности в школьной среде, высоким уровнем жестокости, насилия в детской и подростковой среде, использованием буллинга и кибербуллинга как социальных стратегий самоутверждения и самореализации. Конфликтность и агрессивность в поведении детей также объясняются низким уровнем сформированности навыков коммуникативной культуры, конструктивного взаимодействия, способности к сотрудничеству; проблемами интимно-личностного общения. Все это приводит к снижению

Табл. 1

Оценка проблем поведения и психологического здоровья

Показатели	Всего (%)	Мальчики (%)	Девочки (%)
Проблемы с общением	19	17	20
Плохая обстановка в школе	18	21	15
Переживания, связанные с травлей	13	12,5	14,5
Потребление ПАВ	11	12,4	10
Суицидальность	16	6,8	24

Табл. 2

Взаимосвязь проблем поведения, психологического здоровья, обстановки в школе с частотой травли подростков

Показатели	Потребление ПАВ	Суицидальность	Травля	Обстановка в школе	Гиперактивность	ЭП	ПО
Суицидальность	0,50**						
Травля	0,16*	0,36**					
Обстановка в школе	-0,25**	-0,25**					
Гиперактивность	0,15*	0,28**	0,18**	-0,15*			
Эмоциональные проблемы		0,40**	0,30**	-0,17*	0,27**		
Проблемы с поведением	0,27**	0,36**	0,27**	-0,16*	0,42**	0,31**	
Проблемы с общением		0,18**	0,35**	-0,23**	0,18**	0,41**	0,24**

Примечание: \*\* —  $p < 0.01$ ; \* —  $p < 0.05$ ; ЭП — эмоциональные проблемы; ПО — проблемы общения.

субъективного психосоциального благополучия у детей.

В программе большое внимание должно быть уделено изменению позиции школьников в процессе взаимодействия со средой — с пассивной на активную, т.е. позицию преобразования школьной среды. Важным условием снижения выраженности буллинга является разработка программ, направленных на формирование рефлексивно-нравственной позиции, основанной на приоритете духовно-нравственных ценностей, развитие эмпатии, отношений дружбы, взаимной поддержки и помощи, на сплочение коллектива. В результате реализации программы подростки должны научиться согласовывать собственные интересы с интересами других людей, строить отношения взаимного сотрудничества, интеграции, кооперации, а также приобрести навыки саморегуляции и контроля поведения.

Школьный буллинг как конфликтная ситуация с деструктивным взаимодействием нуждается в выявлении источника противоречия и нахождении методов управления. В данной случае целесообразно использовать методы, имеющиеся в распоряжении конфликтологии, а именно стратегию предупреждения конфликтов. Использование методов управления информацией, коммуникативных методов позволит создать информационную среду, минимизирующую возможность возникновения буллинга в школе.

Переживание ребенком психологической проблемы, которая представляет собой противоречие между уровнем его психосоциального развития и требованиями социума, делает актуальной реализацию данной программы. Программа призвана снизить уровень буллинга в школьной среде, повысить ее физическую и психологическую безопасность, а также помочь детям подготовиться к самостоятельной жизни в условиях неопределенности и изменчивости социальной среды. Все сказанное выше определило значимость нашей программы.

Цель программы — повышение уровня субъективного психосоциального благополучия детей и подростков через создание многоуровневой комплексной системы первичной профилактики буллинга в школьной среде.

Задачи программы:

1. Выявить факторы, влияющие на возникновение и развитие буллинга в школьной среде.
2. Исследовать возможности образовательного учреждения для внедрения программы профилактики буллинга в школьной среде.
3. Разработать комплекс профилактических мер, направленных на предупреждение буллинга в школьной среде и организацию школьной среды, минимизирующей возможность его возникновения.
4. Разработать и организовать эффективные формы совместной деятельности школьного коллектива (учащихся, педагогов, администрации), родителей, специалистов и студентов различных вузов по реализации программы профилактики буллинга в школьной среде.
5. Обеспечить условия для организации волонтерской деятельности по проведению мероприятий, направленных на предупреждение

буллинга и просветительскую работу среди детей и подростков.

6. Создать условия для сплочения коллективов, объединения детей через участие в исследовательской и проектной деятельности, самореализации подростков.

7. Разработать и реализовать программы, связанные с развитием способностей к самосознанию, самовоспитанию и самосозиданию детьми своей личности, что позволит решать проблемы аддиктивного поведения и суицидальности.

Концепция программы:

1. Обеспечение условий для организации школьной среды, минимизирующей возможность возникновения буллинга и связанных с ним проблем субъективного благополучия.

2. Создание многоуровневой комплексной системы первичной профилактики буллинга в образовательном учреждении через организацию эффективных форм совместной деятельности школьного коллектива (учащихся, педагогов, администрации), родителей и специалистов и студентов различных вузов по реализации программы.

3. Организация волонтерской деятельности, направленной на предупреждение буллинга и проведение просветительской работы среди детей и подростков.

4. Формирование информационной среды, направленной на информирование детей и подростков о проблеме буллинга в школьной среде.

5. Привлечение внимания подростков к актуальным социальным проблемам межличностного общения и взаимодействия через формирование и развитие у них интереса к тем процессам и явлениям, которые происходят в окружающей их среде.

6. Включение подростков в практическую деятельность, направленную на формирование коммуникативной культуры и конфликтной компетентности силами самих учащихся с целью разрешения проблем межличностного общения и взаимодействия.

7. Привлечение родителей к созданию и реализации программы.

8. Создание среды, способной удовлетворить потребности детей в самореализации, объединить детей и подростков на основе отношений дружбы, обеспечить инструментами познания себя и окружающего мира.

9. Формирование условий для развития у подростков активной социальной позиции, основ коммуникативной культуры, навыков социально ответственного поведения, для повышения уровня психосоциального благополучия детей и подростков в процессе участия в социально значимой деятельности.

Ожидаемые результаты:

1. Снижение проявлений буллинга в школьной среде.
2. Повышение уровня субъективного психосоциального благополучия детей и подростков.
3. Повышение уровня социальной активности школьников, их готовность принять личное практическое участие в совместной деятельности с целью улучшения социальной ситуации в школьной среде.

4. Реальный вклад участников программы в изменение социальной ситуации в школьной среде.

5. Положительные изменения в сознании детей и подростков, повышение уровня общей культуры, коммуникативной культуры и формирование социально ответственного поведения у школьников.

6. Наличие у участников программы сформированных навыков эффективного межличностного общения и конструктивного взаимодействия, умения работать в команде по подготовке и реализации собственными силами реального социально полезного дела.

7. Изменение общественного мнения, увеличения числа жителей, готовых лично включиться в практическую деятельность по улучшению социальной ситуации в местном сообществе.

8. Готовность к сотрудничеству органов местного самоуправления с участниками программы профилактики буллинга в школьной среде по улучшению социальной ситуации.

Таким образом, программа профилактики буллинга в школьной среде направлена на оказание помощи и моральной поддержки всем обучающимся в образовательном учреждении. Она призвана обогатить детей знаниями, обеспечить инструментами познания себя и окружающего мира, открыть доступ к многообразным видам деятельности, обеспечивающим успех и признание, дать возможность выразить себя, открыть и развить свои способности, найти новых друзей. Комплекс мероприятий, содержащихся в программе, ориентирован на сплочение коллектива и интеграцию подростка в пространство школы.

1. Абраменкова В. В. Методология и принципы анализа отношений ребенка в социальной психологии детства // Психологическая наука и образование. 2001. № 4 (24). С. 48–60.
2. Анцупов А. Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. М.: Гуманит. изд; центр ВЛАДОС, 2003. 208 с.
3. Кривцова С. В. Буллинг — вызов школе как организации // Образовательная политика. 2011. № 5 (55). С. 36–42.
4. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании: автореф. дис. ... д. пед. наук. М.: Российская академия образования, Институт теории образования и педагогики, 1998. 49 с.
5. Психолого-педагогические и социальные модели профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2004. С. 5–86.
6. Сафронова М. В. Буллинг в образовательной среде — мифы и реальность // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 182–185.
7. Скучина Т. В. Конфликтная компетентность как ресурс развития межличностного общения подростков: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск: СФУ, 2008. 154 с.
8. Соловьев Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста [Электронный ресурс] // Наукоедение. 2014. Вып. 3 (22). Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/121PVN314.pdf> (дата обращения: 04.12.2015).
9. Шалаева С. Л. Мир взрослых и мир детства перед вызовами глобального общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://regionsar.ru/node/340> (дата обращения: 04.12.2015).
10. Цой Л. Н. Существующие подходы к исследованию, анализу, типологии и классификации конфликтов (дискуссии с современниками) // Социальный конфликт. 2000. № 3 (27). С. 31–37.
11. Goodman R., Meltzer H., Bailey V. The strengths and difficulties questionnaire: a pilot study on the validity of the self-report version. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 1998, 7, pp. 125–130.

#### References

1. Abramenkova V. V. Metodologiya i printsipy analiza otnosheniy rebenka v sotsialnoy psikhologii detstva [The methodology and principles of the analysis of child's relationships in the social psychology of childhood]. *Psychological Science and Education*, 2001, 4, pp. 48–60 (in Russian).
2. Antsupov A. Ya. *Profilaktika konfliktov v shkolnom kollektive* [Prevention of conflicts in school community]. Moscow: Vldos Publ., 2003. 208 p. (In Russian).
3. Krivtsova S. V. Bulling — vyzov shkole kak organizatsii [Bullying — a challenge to school as an organization]. *Educational Policy Journal*, 2011, 5 (55), pp. 36–43 (in Russian).
4. Manuylov Yu. S. *Sredovoy podkhod v vospitanii: Avtoref. dis. ... d-ra. ped. nauk* [Environmental approach in education: D.Sc. (Pedagogy) dissertation abstract]. Moscow: Russian Academy of Education Publ.; Institute of Theory of Education and Pedagogy Publ., 1998. 49 p. (In Russian).
5. *Psikhologo-pedagogicheskiye i sotsialnye modeli profilaktiki asotsialnogo povedeniya nesovershennoletnikh* [Psychological, pedagogical, and social models of prevention of antisocial behaviour of minors]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Humanitarian Center Publ., 2004, pp. 5–86 (in Russian).
6. Safronova M. V. Bulling v obrazovatelnoy srede — mify i realnost [Bullying in educational environment — myths and reality]. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 2014, 3 (46), pp. 182–185 (in Russian).
7. Skutina T. V. *Konfliktnaya kompetentnost kak resurs razvitiya mezhlchnostnogo obshcheniya podrostkov: Dis. ... kand. psikhol. nauk* [Conflict competence as a resource for the development of interpersonal communication of adolescents: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. Krasnoyarsk, 2008. 154 p. (In Russian).
8. Solovyev D. N. Model profilaktiki bullinga sredi shkolnikov podrostkovogo vozrasta [The model of bullying prevention among adolescent age]. *Naukovedenie*, 2014, 3 (22) (in Russian). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/121PVN314.pdf> (accessed 25.04.2015).

9. Shalayeva S. L. *Mir vzroslykh i mir detstva pered vyzovami globalnogo obshchestva* [The world of adults and the world of childhood facing the challenges of global society] (in Russian). Available at: <http://regionsar.ru/node/340> (accessed 17.05.2015).
10. Tsoy L. N. Sushchestvuyushchiye podkhody k issledovaniyu, analizu, tipologii i klassifikatsii konfliktov (diskussii s sovremennikami) [The existing approaches to research, analysis, typology, and classification of conflicts (the discussion with contemporaries)]. *Sotsialnyy konflikt — Social Conflict*, 2000, 3 (27), pp. 3–37 (in Russian).
11. Goodman R., Meltzer H., Bailey V. The strengths and difficulties questionnaire: a pilot study on the validity of the self-report version. *European Child and Adolescent Psychiatry*, 1998, 7, pp. 125–130.